

ПОЧЕМУ АНОНИМНЫЕ АЛКОГОЛИКИ АНОНИМНЫ

Говорит Билл

Как никогда раньше, цивилизацию раздирает борьба за власть, влияние и богатство. Человек против человека, семья против семьи, группа против группы, нация против нации.

Почти все, кто вовлечен в это яростное соревнование, заявляют, что их цель – мир и справедливость для них самих, их близких и их наций: «дайте нам власть, и у нас будет справедливость»; «дайте нам славу, и мы подадим великий пример»; «дайте нам деньги, и мы будем довольны и счастливы». Люди по всему миру глубоко верят в это и действуют соответственно. На этом ужасающе крутом повороте общество, похоже, движется по тупиковой дороге. На табличке остановки ясно написано: «Катастрофа».

Какое отношение это имеет к анонимности и Анонимным Алкоголикам?

Нам, членам АА, следует знать это. Почти все из нас прошли такую же тупиковую дорогу. Подогреваемые алкоголем и самооправданием, многие из нас преследовали миражи собственной важности и денег вплоть до знака остановки с надписью «Катастрофа». Затем возникло АА. Мы огляделись и обнаружили себя на новой широкой дороге, где на указателях не было ни слова о власти, славе и богатстве. Новые знаки говорили: «Это дорога к здравомыслию и спокойствию; цена – самопожертвование».

В нашей новой книге «Двенадцать Шагов и Двенадцать Традиций» сказано, что «Анонимность – лучшая защита для нашего Содружества». Кроме того, там говорится, что «духовной основой анонимности является жертвование».

Давайте обратимся к двадцатилетнему опыту АА и посмотрим, как мы пришли к этому убеждению, которое теперь выражается в наших Одиннадцатой и Двенадцатой Традициях.

Сначала мы пожертвовали алкоголем. Мы вынуждены были это сделать, иначе он убил бы нас. Но мы не могли избавиться от алкоголя, не принеся других жертв.

Должны были уйти хвастовство и самообман. Пришлось выбросить в окно самооправдание, жалость к себе и гнев. Мы вынуждены были выйти из сумасшедшего соревнования за личный престиж и большие счета в банке. Мы должны были взять на себя ответственность за собственное жалкое состояние и прекратить винить в нем других.

Было ли это жертвами? Да, было. В целях обретения достаточного смирения и самоуважения, чтобы вообще выжить, нам пришлось отказаться от того, что, на деле, было для нас самым дорогим – своих амбиций и излишней гордыни.

Но даже этого было недостаточно. Жертвование должно было зайти гораздо дальше. Другие люди также должны были получить от этого пользу. Так мы взяли на себя некоторую часть работы по Двенадцатому Шагу; мы начали распространять послание АА. Мы жертвовали для этого своими временем, энергией и деньгами. Мы не могли сохранить то, что у нас было, не отдавая его.

Требовали ли мы чего-либо от наших потенциальных членов? Просили ли мы у них власти над их жизнями, славы за нашу хорошую работу или хоть цент из их денег? Нет, мы этого не делали. Мы обнаружили, что если будем требовать чего-либо подобного, наша работа по Двенадцатому Шагу будет бессмысленной. Так что пришлось пожертвовать и этими естественными желаниями; в противном случае наши потенциальные члены получали мало трезвости или не получали ее вовсе.

Впрочем, как и мы.

Так мы узнали, что жертвование приносит двойную пользу либо весьма малую. Мы начали познавать способ отдачи себя, не имеющий на себе ценника.

Когда образовалась первая группа АА, мы вскоре узнали об этом гораздо больше.

Мы обнаружили, что каждый из нас должен охотно приносить жертвы ради самой группы, жертвы ради общего блага. Группа, в свою очередь, уяснила, что должна отказаться от многих собственных прав ради защиты и благополучия каждого члена и АА в целом. Эти жертвы должны были быть принесены, иначе АА не смогло бы дальше существовать.

Из этого опыта и знаний начали оформляться и наполняться значением Двенадцать Традиций Анонимных Алкоголиков.

Постепенно мы увидели, что единство, эффективность работы и даже выживание АА всегда будут зависеть от нашего постоянного желания жертвовать личными амбициями и желаниями ради общей безопасности и благополучия. Подобно тому, как жертвование означает выживание отдельного члена, оно же означает единство и выживание группы и всего Содружества АА.

В этом свете Двенадцать Традиций АА сводятся к списку жертв, которые, как учит нас опыт двадцати лет, мы должны принести, индивидуально и коллективно, чтобы Содружество оставалось живым и здоровым.

В наших Двенадцати Традициях мы противостоям почти всем тенденциям внешнего мира.

Мы отказали себе в личной власти, профессионализме и праве говорить, кем будут члены нашего Содружества. Мы отринули погоню за успехом, реформизм и авторство. Мы отказываемся от благотворительности извне и предпочитаем самостоятельно оплачивать свои расходы. Мы готовы сотрудничать практически со всеми, но отклоняем любые предложения об объединении нашего сообщества с каким-либо другим. Мы воздерживаемся от участия в общественных дискуссиях и не ссоримся между собой по поводу тех вещей, которые так раскалывают общество – религия, политика и реформы. У нас лишь одна цель: нести послание АА большому алкоголизмом, который в нем нуждается.

Мы принимаем эти взгляды вовсе не потому, что претендуем на особую добродетель или мудрость; мы делаем это, потому что горький опыт диктует нам, что мы должны это делать, если хотим, чтобы АА выжило в современном разобщенном мире. Кроме того, мы отказываемся от прав и приносим жертвы потому, что так следует делать и, что еще лучше, потому что сами этого хотим. АА – сила, БОльшая, чем любой из нас; она должна продолжать жить, иначе бесчисленные тысячи нам подобных будут обречены на верную смерть. Мы это знаем.

А как в эту картину вписывается анонимность? Что это вообще такое? Почему мы думаем, что она – сильнейшая защита для АА? Почему она – наш главный символ личной жертвы, духовный ключ ко всем нашим Традициям и всему нашему образу жизни?

Я искренне надеюсь, что следующий экскурс в историю АА даст ответ, которого мы все ищем.

Много лет назад знаменитый игрок в мяч достиг трезвости с помощью АА. Поскольку его возвращение было столь блестящим, его успехи на все лады расхваливала пресса, и Анонимным Алкоголикам приписывали в том значительную заслугу. Миллионы фанатов видели его имя и фотографию как члена АА. Нам это принесло огромную пользу; алкоголики толпами потянулись к нам. Мы были в восторге. Я был особенно воодушевлен, ведь это давало мне новые идеи.

Скоро я отправился в дорогу, радостно давая личные интервью и разрешая фотографировать себя. К моему восхищению, я обнаружил, что могу, как и он, попасть на первые страницы газет. Кроме того, он не мог поддерживать свою популярность, а я мог поддерживать свою. Мне нужно было только продолжать путешествовать и говорить. Местные группы АА и газеты делали остальное.

Недавно я был изумлен, просмотрев эти старые газетные статьи. Полагаю, в течение двух или трех лет я был главным нарушителем анонимности АА.

С тех пор я не могу винить ни одного члена АА за попадание в поле зрения прессы. Много лет назад я сам подал главный пример этого.

В то время это казалось нужным. Оправдываясь так, я наслаждался этим. Как у меня захватывало дух, когда я читал эти цветистые статьи, занимающие две колонки, о «Билле-Брокере», с указанием полного имени и фотографией, парне, спасающем пьяниц тысячами!

Затем на ясном небе показались небольшие тучи. До меня доходили слухи о том, что скептики в АА говорят: «Этот Билл загребает себе всю славу, а Доктору Бобу не достается ее доли». Или: «А что, если вся эта слава ударяет в голову и он опьяняется за наш счет?»

Это ошеломило меня. Как они могут порицать меня, когда я делаю столько хорошего? Я говорил своим критикам, что мы живем в Америке, и разве они не знают, что я имею право на свободу слова? И разве эта страна и все другие не управляются яркими лидерами? Может быть анонимность хороша для среднего члена АА. Но основателям следует быть исключением. У публики, определенно, есть право знать, кто *мы* такие.

Реальные двигатели АА (жадные до престижа люди, в точности такие же, как я) быстро подхватили инициативу. Они тоже собирались быть исключениями. Они говорили, что анонимность перед лицом широкой общественности – удел робких; всем более храбрым и твердым духом, как они сами, следует предстать в свете софитов и позволить себя пересчитать. Такая смелость скоро покончила бы с позорным клеймом на алкоголиках. Общество сразу увидело бы, в каких прекрасных граждан могут превратиться выздоровевшие пьяницы. Итак, все больше и больше членов Содружества раскрывали свою анонимность, и все на благо АА. Ну и что с того, что алкоголика сфотографируют вместе с губернатором? И он, и губернатор заслуживают этой чести, не так ли? Так мы и неслись по своей тупиковой дороге!

Следующее достижение нарушения анонимности казалось еще более чудесным.

Моя близкая подруга по АА захотела заняться просветительством об алкоголе. Отделение известного университета, интересующееся проблемой алкоголизма, пригласило ее выступать перед широкой аудиторией с рассказом о том, что алкоголики – больные люди и для решения этой проблемы многое можно сделать.

Моя подруга была искусным оратором и писателем. Можно ли ей было сказать широкой публике, что она – член АА? А почему бы и нет? Используя имя Анонимных Алкоголиков, она привлекла бы внимание общественности к хорошей просветительской программе об алкоголе, а заодно и к АА. Я счел это отличной идеей и дал ей свое благословление.

АА уже становилось известным и ценным именем. Благодаря этому имени и ее личным большим способностям результат не замедлил проявиться. В скором времени ее полное имя и фотография, плюс великолепные отчеты о ее образовательном проекте, а также об АА появились почти в каждой крупной газете Северной Америки. Улучшилось понимание обществом проблемы алкоголизма, позорное клеймо алкоголиков уменьшилось, в АА появились новые члены. Конечно, в этом не могло быть ничего плохого.

Однако оно было. Ради этих кратковременных достижений мы брали на себя будущие обязательства огромных и угрожающих размеров.

Немного времени спустя некий член АА начал выпускать воинственный журнал, посвященный движению за Запрет. Он считал, что Анонимным Алкоголикам следует помогать делу тотального отрезвления мира. Он говорил о себе как о члене АА и свободно пользовался именем АА, идя в атаку на злую силу виски и тех, кто его делает и пьет. Он заявлял, что тоже является «просветителем» и что его метод просвещения – «правильный». Что касается вовлечения АА в общественные дискуссии, он думал, что там нашему Содружеству и место. Так он деловито

использовал в этих целях имя АА. Разумеется, он нарушал свою анонимность, чтобы способствовать развитию своего драгоценного дела.

Затем последовало предложение торгового объединения, занимающегося алкоголем, о том, чтобы член АА взял на себя «просветительскую» работу. Людям нужно было объяснить, что слишком много алкоголя им вредно, а некоторым – алкоголикам – его вообще не следует пить. Что здесь могло быть не в порядке?

Ловушка была в том, что наш товарищ по АА должен был нарушить свою анонимность; каждое высказывание в печати и литературе должно было содержать ссылку на его полное имя и принадлежность к Анонимным Алкоголикам.

Естественно, это создало бы у общества четкое впечатление, что АА благоволит к «просвещенному» питию.

Хотя эти два начинания не зашли далеко, тем не менее, то, что они подразумевали, было ужасным. Они говорили за нас. Подрядившись служить другому делу и затем объявив широкой публике о своем членстве в АА, любой член АА мог втянуть Анонимных Алкоголиков практически в любое объединение или дискуссию, хорошие или плохие. Чем более ценным становилось имя АА, тем больше возрастало искушение.

Вскоре появилось дальнейшее подтверждение этому. Другой член Содружества начал вовлекать нас в рекламный бизнес. Одна страховая компания поручила ему выступить с серией из двенадцати «лекций» об Анонимных Алкоголиках по радио.

Разумеется, это послужило бы рекламой страховой компании и Анонимным Алкоголикам – и, естественно, самому нашему товарищу – все в одном симпатичном пакете.

В Штабе АА мы прочли предлагаемые лекции. В них было около 50 процентов АА и около 50 процентов личных религиозных убеждений нашего друга. Это могло создать у публики ложное представление о нас. Поднялась бы волна предубеждения против АА на религиозной почве. Поэтому мы не согласились с этим предложением.

Наш товарищ прислал в ответ письмо, в котором в горячих выражениях объяснял, что чувствует «вдохновение» читать эти лекции и нам лучше не препятствовать реализации им своего права на свободу слова. Несмотря на то, что за эту работу ему собираются заплатить, он думает только о благе АА. И если мы не знаем, что хорошо для нас, это очень плохо! Мы и Совет Попечителей АА можем катиться к черту. Лекции выйдут в эфир.

Это был трудный вопрос. Одним лишь нарушением анонимности и использованием имени АА в собственных целях наш друг мог вмешаться в наши связи с общественностью, вовлечь нас в религиозные распри, втянуть в рекламный бизнес, и за все эти добрые дела страховая компания заплатила бы ему приличные деньги.

Означало ли это, что любой заблудший член Содружества мог подобным образом поставить под угрозу наше сообщество в любое время и в любом месте, просто нарушив анонимность и говоря себе, как много хорошего он собирается для нас сделать? Мы представили, как каждый работающий в сфере рекламы член АА будет искать коммерческого спонсора, пользуясь именем АА, чтобы продавать что угодно – от пуговиц до сливового сока.

Необходимо было что-то делать. Мы написали нашему другу, что АА также имеет право на свободу слова. Мы не собирались публично вступать с ним в конфронтацию, однако давали гарантию, что его спонсор получит тысячи писем с возражениями от членов АА, если программа будет запущена на радио. Наш товарищ отверг проект.

Однако наша плотина анонимности продолжала протекать. Члены АА начали впутывать нас в политику. Они начали говорить государственным законодательным органам – конечно же, публично – о том, чего хочет АА в сфере здравоохранения, финансов и просвещения.

Таким образом, из-за указания полных имен, а часто – и публикации фотографий, некоторые из нас превратились в лоббистов. Другие члены Содружества сидели на скамье вместе с судьями и давали рекомендации, кого из пьяниц следует отправить в АА, а кого – в тюрьму.

Затем появились сложности в денежных вопросах, связанные с нарушением анонимности. К этому времени большинство членов Содружества решили, что нам следует прекратить публично изыскивать фонды для нужд АА. Однако тем временем просветительская программа моей подруги, сотрудничающей с университетом, процветала. Ей нужны были деньги, и много, на совершенно правильные и законные вещи. Поэтому она обращалась к публике с просьбами о финансовой помощи, энергично работая в этом направлении. Поскольку она была членом АА и продолжала им представляться, многие жертвователи были введены в заблуждение. Они думали, что АА – некое просветительское образование или что само АА производило сбор средств, в то время как на самом деле Содружество было тут ни при чем и не хотело этого.

Итак, имя АА использовалось для добычи денежных средств в тот самый момент, когда мы пытались сказать людям, что АА не нужны пожертвования извне.

Видя, что происходит, моя подруга, будучи прекрасным представителем Содружества, постаралась восстановить свою анонимность. Из-за того, что ее деятельность была так известна обществу, это было трудно и потребовало многих лет. Но она принесла эту жертву, и здесь я хочу выразить ей глубокую признательность от лица всех нас.

Этот прецедент запустил в движение разнообразные общественные инициативы членов АА по сбору денег – для общин трезвенников, заведений, работающих по программе Двенадцати Шагов, пансионатов АА, клубов и т. п., – вдохновляемые главным образом нарушением анонимности.

Следующим ошеломляющим открытием для нас было то, что мы оказались втянутыми в подковерные политические игры, на этот раз – ради выгоды одного человека. Претендуя на общественный пост, член Содружества в рамках своей предвыборной компании пользовался тем фактом, что он является членом АА и, следовательно, завзятый трезвенник! Поскольку АА пользовались популярностью в его штате, он думал, что это поможет ему победить на выборах.

Вероятно, лучшая история такого сорта – о том, как имя АА было использовано, чтобы выиграть дело о клевете. К члену Содружества, чьи имя и профессиональные достижения известны на трех континентах, попало письмо, которое, по ее мнению, наносило ущерб ее профессиональной репутации. Она посчитала, что с этим нужно что-то делать, и ее адвокат, также член АА, согласился с ней. Они решили, что и широкая публика, и АА вспыхнут праведным гневом, если эти факты всплывут. Вскоре в нескольких газетах красовались заголовки о том, как Анонимные Алкоголики горой встали на защиту одной из членов – разумеется, называлось ее полное имя, – чтобы помочь ей выиграть дело о клевете. Через короткое время после этого знаменитый радиокomentатор рассказал то же самое своим слушателям, число которых по оценкам доходило до 12 миллионов человек. Этот случай еще раз показал, что имя АА можно было использовать исключительно в личных целях – на этот раз, на национальном уровне.

Старые архивы Штаба АА хранят записи о многих примерах подобных нарушений анонимности. Большинство из них указывают на одни и те же уроки.

Они говорят нам, что мы, алкоголики – величайшие рационализаторы в мире; что, прикрываясь оправданием, что мы приносим АА огромную пользу, мы можем путем нарушения анонимности возобновить старую катастрофическую погоню за личной властью и престижем, почестями и деньгами – теми же настоящими потребностями, которые когда-то, не будучи удовлетворенными, заставляли нас пить; теми же силами, из-за которых мир сегодня трещит по швам. Более того, эти

примеры ясно дают понять, что однажды стараниями нарушителей анонимности все наше Содружество может провалиться в ту же пропасть, что и они.

Поэтому мы уверены, что, если такие силы когда-либо будут править нашим Содружеством, мы погибнем так же, как погибали другие общества на протяжении всей истории человечества. Давайте же ни минуты не будем думать, что мы, выздоровевшие алкоголики, намного лучше или сильнее, чем другие люди, или что, раз за двадцать лет с АА ничего не случилось, то никогда ничего не может произойти.

Мы очень надеемся, что весь наш опыт как алкоголиков и членов АА, наконец, заставил нас осознать безграничную способность этих сил к самоуничтожению. Благодаря этим горьким урокам мы преисполнились желанием приносить любые личные жертвы, необходимые для сохранения нашего драгоценного Содружества.

Вот почему мы видим анонимность *при общении с широкой публикой* в качестве своей главной защиты от нас самих, гаранта всех наших Традиций и величайшего символа самопожертвования из известных нам.

Конечно же, нет нужды соблюдать анонимность в семье, с друзьями и соседями.

В таком общении раскрытие своего членства в АА, как правило, идет на пользу. Нет особой угрозы и при выступлениях на собраниях групп или открытых собраниях, при условии, что в репортажах пресса будет указывать только имена, а не фамилии.

Однако при контактах с широкой публикой – посредством прессы, радио, кино, телевидения и т.д. – говорить полное имя и показывать лицо опасно. Это – излюбленная лазейка страшных разрушительных сил, все еще таящихся в нас. В этом случае дверца может и должна быть закрыта.

Теперь мы ясно осознаем, что 100-процентная личная анонимность перед лицом общественности так же жизненно необходима для жизни АА, как и 100-процентная трезвость – для жизни каждого члена АА. Это нам подсказывает не страх, а разумный голос долгого опыта. Я уверен, что мы будем прислушиваться к нему и приносить любые требующиеся жертвы. В самом деле, мы делаем это. Сегодня осталась лишь горстка нарушителей анонимности.

Я говорю это со всей искренностью; я говорю это, потому что знаю, что такое искушение славой и деньгами. Я могу это утверждать, потому что когда-то тоже был нарушителем анонимности. Я благодарю Бога за то, что много лет назад мой опыт и уговоры мудрых друзей заставили меня свернуть с того губительного пути, на который я мог бы увлечь все наше Содружество. Так я узнал, что временное или кажущееся благо часто бывает смертельным врагом постоянного и наилучшего.

Когда дело касается выживания АА, ничто не будет достаточным, кроме самого лучшего, что у нас есть.

Мы хотим сохранять 100-процентную анонимность еще и по другой важной причине, о которой часто забывают. Вместо того, чтобы увеличить популярность нашего Содружества, повторяющиеся случаи самопроизвольного нарушения анонимности могут серьезно навредить тем чудесным отношениям, которые у нас сейчас сложились как с прессой, так и с общественностью. Все может закончиться тем, что пресса будет иметь к нам мало доверия, а общественность – и вовсе никакого.

На протяжении многих лет новостные каналы по всему миру с неиссякаемым энтузиазмом освещают деятельность АА, уделяя ей гораздо больше внимания, чем было бы достаточно, чтобы просто сообщить новости. Редакторы объясняют, почему. Они выделяют для нас дополнительное эфирное время, потому что полностью уверены в АА. Они утверждают, что эта высокая степень доверия основывается именно на том факте, что мы всегда настаиваем на сохранении личной анонимности при контактах с прессой.

До этого новостные программы и эксперты по связям с общественностью никогда не слышали об обществе, категорически отказывающемся рекламировать

собственных лидеров и членов. Для них это странное и свежее явление всегда служило доказательством того, что в АА все равны и никто никем не правит.

Именно в этом, по их словам, заключается главная причина их благожелательного настроя. Вот почему они продолжают нести послание выздоровления АА всему миру.

Если бы из-за постоянного нарушения анонимности мы, в конце концов, заставили бы прессу, общественность и самих наших потенциальных членов задуматься о наших мотивах, мы, несомненно, потеряли бы этот бесценный актив, а с ним – несметное число потенциальных членов. Тогда репутация Анонимных Алкоголиков не была бы больше такой хорошей; она бы ухудшалась, и наша деятельность получала бы меньшее освещение. Поэтому ясно, что написано на табличке остановки. Поскольку большинство из нас уже видят надпись, а скоро увидят и остальные, я абсолютно уверен, что наше Содружество никогда не постигнет такая беда.

Долгое время и Доктор Боб, и я делали все возможное, чтобы поддержать Традицию Анонимности. Перед его смертью кто-то из друзей Доктора Боба предложил воздвигнуть в его честь и в честь его жены, Анны, подходящий памятник или мавзолей, нечто такое, чтобы почтить память основателя. Доктор Боб поблагодарил, но отказался. Позже, рассказывая мне об этом, он усмехнулся и сказал: «Ради Бога, Билл, почему нельзя похоронить тебя и меня, как всех людей?»

Прошлым летом я побывал на кладбище в Акроне, где лежат Боб и Анна. На простом могильном камне – ни слова об Анонимных Алкоголиках. Я был так рад, что заплакал. Не слишком ли далеко зашла эта чудесная пара в своем стремлении к личной анонимности, когда так категорически отказалась от слов «Анонимные Алкоголики» хотя бы на собственной могиле?

Лично я так не думаю. На мой взгляд, этот великий последний пример самоотречения будет для АА более непреходящей ценностью, чем любая показная известность или прекрасный мавзолей.

Нам нет нужды ехать в Акрон, штат Огайо, чтобы увидеть памятную плиту Доктора Боба. Истинный памятник ему – долгое существование и широкое распространение АА. Давайте снова взглянем на то, что действительно на нем написано... лишь одно слово, написанное нами, членами АА. Это слово – Жертвование.

Билл У. - Январь 1955

ЭВОЛЮЦИЯ АНОНИМНОСТИ

По мере того как первые члены АА набирались опыта в отношении анонимности, она приобретала новые значения – в их собственных жизнях, в их группах и в большом мире. Вот несколько отрывков из записей Билла У. и других пионеров АА, в которых отражены менявшиеся взгляды Содружества на анонимность, начиная с простого описания и кончая рассмотрением ее как духовной основы жизни.

Простое описание

«Название «Анонимные Алкоголики» появилось в самом начале дискуссии [о названии Большой Книги], наверное, в октябре 1938 года. Мы не знаем, кто первым употребил эти слова. После того, как мы, нью-йоркцы, покинули Оксфордские группы, мы часто называли себя «безымянной кучкой алкоголиков». От этой фразы было рукой подать до идеи об «Анонимных Алкоголиках». Оно, на деле, произошло от нее».

Билл У., «АА взрослеет»

Противоядие от эго

«Сначала пользовалось популярностью название «Путь к свету». Если бы мы назвали книгу так, я мог бы подписать: «Автор Билл У.»! В конце концов, почему бы автору не подписаться под своей книгой? Я начал забывать, что эта книга – общая и что я в основном выступал посредником в дискуссиях, плодом которых она явилась. В какой-то темный момент я даже размышлял, не назвать ли книгу «Движение Билла У.» Я шепнул эту идею нескольким друзьям, и меня быстро приструнили. Тогда я увидел искушение во всей красе – бесстыдный кусок эгоизма.

И снова начал голосовать за название «Анонимные Алкоголики»... Вот как мы дали название книге, а наше Содружество получило свое имя».

Билл У., «АА взростает»

Практическая мера

«Важно, чтобы мы оставались анонимными, потому что в настоящий момент нас слишком мало, чтобы справиться с огромным числом личных обращений, которые может вызвать эта публикация».

*«Анонимные Алкоголики»,
предисловие к первому изданию*

Гарантия соблюдения личной тайны и освобождения от стыда

«Все еще страшась позорного клейма, они [алкоголики и их семьи] рассматривают нашу анонимность как гарантию того, что их проблемы останутся конфиденциальными и что ‘скелет алкоголя’ из семейного шкафа не выйдет гулять по улицам».

Билл У., «Грейпвайн», март 1946

Духовная основа

Анонимность – «верный ключ к остальным нашим Традициям... Истинная забота о новичке, если он желает не называть своего имени; жизненно важная защита от неправильного использования имени Анонимных Алкоголиков на уровне общности; постоянное напоминание каждому из нас, что принципы важнее личных интересов – такова широкая сфера действия этого всеобъемлющего принципа. В нем мы видим краеугольный камень нашей безопасности как движения; на более глубоком духовном уровне он направляет нас к еще большей самоотверженности».

Билл У., «Грейпвайн», ноябрь 1948

Главная защита АА

«Когда один из членов АА баллотировался на общественный пост, открыто рекламируя себя как члена АА, мы удивлялись... А когда радиокomentатор из Голливуда, выступая перед своей многомиллионной аудиторией, рассказала, как Анонимные Алкоголики поддержали одного из своих членов в его личном деле о клевете, мы содрогнулись».

Если бы такое продолжалось, и пресса, и общество в один прекрасный день могли бы потерять доверие к АА... Имея наилучшие намерения, мы бы скатились в ту же самую пропасть, которая сто лет назад поглотила наших собратьев-алкоголиков из Вашингтонского общества. Чтобы увидеть знак «стоп», нужно немного».

Решено:

«Мы, участники Конференции по общему обслуживанию АА*, осуждаем любое публичное нарушение анонимности членами нашего Содружества как чрезвычайно опасное для общего благополучия АА...»

27 июня 1955 г., Рекомендательное письмо Конференции по общему обслуживанию было разослано всем группам АА и 7500 представителям прессы, радио и телевидения

**) Английский вариант – АА General Service Conference. – Прим. переводчика.)*

Щит для новичков и групп

«Анонимность защищает репутацию АА от общественной критики не только за «срывы», но и за неудачи, внутренние разногласия и любое ненормальное поведение...»

Что столь же важно, анонимность предотвращает использование группами известных имен для повышения престижа группы, а также не позволяет отдельным членам пользоваться своей связью с АА ради личного престижа или славы... Такое поведение не только вызывает у общества восхищение нашим Содружеством, но и имеет терапевтическую ценность для отдельных его членов... Анонимность поощряет к честному катарсису и абсолютной искренности. Она защищает нового члена от критики со стороны некоторых его знакомых, пока он экспериментирует с новым образом жизни, потому что его неумелость и промахи будут скрыты».

Милтон Максвелл, «Вашингтонское движение»

Духовное открытие

«Анонимность сперва мыслилась лишь как защита для АА; но, кроме того, мы неосознанно сделали духовное открытие широкого значения – нечто все больше проявляющееся с течением времени».

Билл в письме, датированном 6 февраля 1963 г.

Величайшее благословление

«Если бы меня спросили, какое из этих благословлений, по моему мнению, больше всего отвечает за наш рост как Содружества и является самым важным для нашего существования, я бы сказал: «Понятие Анонимности». ... На духовном уровне анонимность требует наибольшей дисциплинированности, на какую мы способны; на практическом уровне анонимность дает безопасность новичку, уважение и поддержку внешнего мира и защиту от тех из нас, кто хотел бы использовать АА в дурных и эгоистичных целях...»

АА должно и будет продолжать меняться с течением времени. Мы не можем и не должны переводить часы назад. Однако я глубоко верю, что принцип анонимности должен оставаться нашим главным, надежным стражем. Пока мы принимаем нашу трезвость в нашем традиционном духе анонимности, мы будем продолжать получать милость Божью».

*Последнее обращение Билла У. к интергруппе Нью-Йорка
днем 10 октября 1970 г. (зачитано Лоус)*

Предостережение

Доктор Боб сказал, что нарушать Традицию Анонимности можно двумя способами:

- 1) называть свое полное имя при контактах с прессой и радио;
- 2) быть столь анонимным, что другие пьяницы не смогут с вами связаться.

*Из интервью, приведенного в книге
«Доктор Боб и славные ветераны», стр. 264*

Посмертная анонимность

Большинство членов АА думает, что неразумно нарушать анонимность члена Содружества даже после его смерти, но в каждом конкретном случае окончательное решение должно зависеть от его семьи.

**) Рекомендательное письмо
Конференции по общему обслуживанию АА 1971 года,
вновь утвержденное в 1988 году*

ДОКТОР БОБ ОБ АНОНИМНОСТИ

Перепечатано из журнала «Грейпвайн» за февраль 1969

Традиция Одиннадцатая: «Наша политика во взаимоотношениях с общественностью основывается на привлекательности наших идей, а не на пропаганде; мы должны всегда сохранять анонимность во всех наших контактах с прессой, радио и кино».

Доктор Боб, один из основателей АА, комментирует Одиннадцатую Традицию так: «Поскольку наша Традиция Анонимности четко очерчивает ту границу, за пределы которой не следует выходить, для каждого, способного читать и понимать английскую речь, должно быть очевидно, что придерживаться какой-либо другой меры анонимности – определенно значит нарушать эту Традицию.

Член АА, который скрывает свою личность от товарищей по Содружеству, говоря им только свое имя, нарушает Традицию в той же мере, что и член АА, позволяющий, чтобы его полное имя упоминалось в прессе в связи с вопросами, затрагивающими АА.

Первый сохраняет свою анонимность выше уровня прессы, радио и телевидения, а последний – ниже, в то время как Традиция гласит, что мы должны сохранять анонимность на уровне прессы, радио и телевидения».

Д.С.,

Сан Матео, Калифорния

КАК НЬЮЙОРКСКОЕ БЮРО ОБЩЕГО ОБСЛУЖИВАНИЯ АА* ПОМОГАЕТ СОХРАНЕНИЮ АНОНИМНОСТИ

(Английский вариант – AA General Service Office. – Примеч. переводчика.)*

Забота о единстве Содружества

Принцип анонимности в Содружестве Анонимных Алкоголиков служит многим целям. Что касается отдельных членов Содружества, он дает им, особенно новичкам, защиту от ярлыка алкоголиков. В пределах групп и в отношениях с общественностью он защищает единство и целостность Содружества от действий тех, кто может попытаться использовать свое членство в АА в целях получения славы, власти и личной выгоды.

Все члены Анонимных Алкоголиков равны; их объединяет общее дело выздоровления от алкоголизма. Гарантом этого единства выступает принцип анонимности, который ставит принципы выше личностей.

Напоминание с любовью

Наши Традиции, разумеется, представляют собой рекомендации, которым мы добровольно следуем; они не являются правилами или ограничениями. Признавая важность принятия мер против нарушений анонимности, Конференция по общему обслуживанию рекомендовала сотруднику Бюро общего обслуживания (БОО), ведающему информированием общественности, сообщать основные сведения о случаях нарушения анонимности делегату из того региона, где проживает «нарушитель», и предлагать делегату напомнить последнему о важности принципа анонимности.

В среднем БОО каждый год получает от двадцати до тридцати с небольшим сообщений о случаях нарушения анонимности. В них речь идет как о рядовых членах Содружества, известных только в своем районе, так и о людях, знаменитых в различных кругах. Это не является результатом некой активной поисковой компании, проводимой БОО. Такая информация обычно поступает от членов Содружества либо из службы БОО, которая занимается газетными вырезками в рамках архивной работы. В любом случае, БОО не предпринимает никаких действий при отсутствии соответствующей вырезки или записи радио- или телепередачи.

Кто отвечает за анонимность?

Большинство членов Содружества считают, что признать себя трезвым алкоголиком, выступая перед публикой – это не нарушение анонимности, однако если мы публично даем другим понять, что являемся членами АА, мы не соблюдаем Одиннадцатую Традицию.

Иногда какой-либо член Содружества обращается к БОО за советом, как сообщить средствам массовой информации о принципе анонимности в АА. К примеру, один член АА, услышав в радиопередаче полное имя другого члена и упоминание факта его членства в Содружестве, прислала БОО по электронной почте вопрос, как разъяснить этой радиостанции Традицию Анонимности АА. Рик В., сотрудник БОО, в то время служащий в Комитете по информированию общественности, сообщил ей, что письмо об анонимности, вывешенное на сайте БОО, кроме этого, ежегодно рассылают более 9500 объектам СМИ с предложением о сотрудничестве в деле поддержания нашей Традиции Анонимности. Рик написал ей: «Стремясь к сотрудничеству с ними, мы не хотим, чтобы люди видели, что мы указываем им, как им делать свою работу». Затем он напомнил ей, что ответственность за соблюдение Традиции Анонимности лежит на каждом отдельном члене АА, а не на СМИ.

Анонимность в киберпространстве

Члены АА отнеслись к вызову, бросаемому нашим Традициям сетью Интернет, творчески. На онлайн-овых собраниях все Традиции АА неукоснительно соблюдаются. Как правило, не бывает проблем с нарушением анонимности в электронных письмах, посылаемых одними членами АА другим, а собрания в реальном времени имеют свои процедуры, которые охраняют анонимность участников, особенно новичков.

Некоторые члены АА, поддерживающие связь со своими товарищами по Содружеству из различных уголков мира посредством онлайн-собраний или электронной почты, задают следующий вопрос: «Является ли нарушением анонимности вывешивание своей фотографии на личном сайте с упоминанием членства в Анонимных Алкоголиках?»

Ответ на этот вопрос можно найти в брошюре АА «Как понимать анонимность».

В ней рассказывается об опыте членов АА по сохранению анонимности на уровне общности. В брошюре говорится: «... если фотографии лиц и другие легко различимые фотоснимки членов АА (описываемых как члены АА) где-либо публикуются или демонстрируются, это считается нарушением анонимности, даже если при этом не указываются их полные имена».

Что касается интернет-сайтов, Рик цитирует следующий отрывок из этой же брошюры: «Доступные широкой публике аспекты Интернет, такие как сайты, где имеется текст, графика, аудио- и видеoinформация, следует считать еще одной формой «общественных СМИ». Поэтому к ним нужно относиться так же, как к прессе, радио, телевидению и кино. Это значит, что не следует использовать полные имена и изображения лиц. Однако уровень анонимности при общении по электронной почте, на онлайн-собраниях и в чатах каждый определяет для себя самостоятельно».

Привлечение, а не пропаганда

Наши отношения с широкой публикой, как утверждает наша Одиннадцатая Традиция, «основаны на привлечении, а не на пропаганде». Иногда членам АА, которые обращаются к БОО с вопросом об уместности публичных объявлений Содружества, граница между этими двумя видами деятельности может показаться размытой. Однако, чтобы привлечь кого-либо в Анонимные Алкоголики, нужно хотя бы дать ему знать о существовании Содружества и о том, как оно может ему помочь. Именно для этой цели и предназначены публичные объявления АА.

Как указывает Рик одному из таких членов АА, «информирование общности об Анонимных Алкоголиках – попытка поделиться с широкой публикой информацией о том, что такое АА, чем мы занимаемся и как с нами связаться. Мы надеемся, что алкоголик или беспокоящийся о нем друг или родственник, который услышит об АА, узнает, что мы предлагаем решение проблемы алкоголизма». Почти тридцать лет АА делает публичные объявления по телевидению. Эти короткие сообщения, как объясняет Рик, «не направлены на пропаганду АА, не подразумевают, что АА лучше любого другого пути лечения от алкоголизма или что мы предлагаем единственное решение. Их задача – сказать другим людям, что, если они столкнулись с теми же проблемами, что и мы, они, возможно, также найдут в АА трезвость».

Около 700 комитетов АА в США и Канаде участвуют в работе по информированию общности – проводят беседы в местных учебных заведениях, поставляют литературу АА местным библиотекам, сотрудничают с газетами, чтобы распространять точную информацию об АА, передают наши публичные объявления по радио и телевидению. При этом они руководствуются Двенадцатью Традициями АА, а именно – Одиннадцатой Традицией.

В целях поддержания наших Традиций БОО каждый год рассылает главным фигурам в мире СМИ подобный меморандум, чтобы подтвердить

нашу верность этому ключевому принципу. Как говорит в своем последнем послании Билл У., «...принцип анонимности должен оставаться нашим главным верным стражем».

Образец рекомендательного письма, который Бюро общего обслуживания предоставляет региональному делегату для применения по отношению к члену Содружества, чья анонимность была нарушена:

Уважаемый

Как вы, возможно, знаете, в статье, недавно опубликованной в прессе, сообщалось ваше полное имя и факт вашего членства в АА. В соответствии с нашими Традициями, Одиннадцатой и Двенадцатой, мы сохраняем анонимность при контактах с общественностью. Вот наши Традиции Анонимности:

ТРАДИЦИЯ ОДИННАДЦАТАЯ

«Наша политика во взаимоотношениях с общественностью основывается на привлекательности наших идей, а не на пропаганде; мы должны всегда сохранять анонимность во всех наших контактах с прессой, радио и кино».

ТРАДИЦИЯ ДВЕНАДЦАТАЯ

«Анонимность – духовная основа всех наших Традиций, постоянно напоминающая нам о том, что главным являются принципы, а не личности».

Может быть, это нарушение анонимности было сделано без вашего ведома или согласия, но, как бы то ни было, пожалуйста, будьте так добры, если когда-либо в будущем будете давать интервью, напоминать сотрудникам СМИ о наших Традициях Анонимности. Иногда они не понимают их, но, как правило, уважают.

Посылаем вам экземпляр брошюры «Как понимать анонимность», которая может быть вам полезна. Мы пишем это письмо, преисполненные любви, и желаем вам продолжать наслаждаться радостями трезвости.

Искренне Ваши,

.....

М е м о р а н д у м

Кому: *главным редакторам; репортерам программ новостей и фоторедакторам; редакторам и продюсерам радио-, теле- и онлайн-программ и ведущим ток-шоу*

От кого: *Комитета Анонимных Алкоголиков по информированию общественности*

Т е м а: *Анонимность членов АА*

На протяжении многих лет мы, члены АА, очень ценим ту поддержку, которую получаем от своих друзей в мире СМИ. Вы способствовали спасению бесчисленных жизней. Мы надеемся на продолжение сотрудничества с нами в

деле сохранения анонимности членов нашего Содружества при контактах с общественностью.

В этой связи мы просим, чтобы, представляя членов АА, вы:

- называли только их имена без фамилий;
- не использовали фотоснимки, на которых видны их лица.

Анонимность – сердце нашего Содружества, она дает его членам уверенность, что их выздоровление останется их личным делом. Часто активные алкоголики избегают любого источника помощи, который может раскрыть их личность.

Содружество Анонимных Алкоголиков не связано ни с какой другой организацией, хотя многие из них адаптируют Двенадцать Шагов АА для собственного использования. АА само себя обеспечивает и отказывается от пожертвований извне; мы – не профессионалы и предлагаем лишь добровольную поддержку одних алкоголиков другим.

Благожелательное отношение к нам средств массовой информации во всем мире – одно из основных средств привлечения алкоголиков в ряды нашего Содружества.

Вы помогаете сделать это возможным, и мы благодарны вам за это.

ТРИ ПРОСТЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Несколько месяцев назад я гостил у друга в другом штате и в это время посетил собрание местной группы. То, что я там услышал, заставило меня осознать кое-что из раннего периода моей трезвости, о чем я давно забыл. Когда я был трезв первый год или около того, некто, не имеющий отношения к нашей программе, поведал мне, что есть три предложения из трех слов, которые я должен выучить и применять, если хочу добиться успеха в той компании, на которую я работаю. Это были: 1) «я был неправ»; 2) «я не знаю»; 3) «мне нужна помощь».

Я одновременно начал использовать эти предложения на работе и дома и был весьма удивлен результатом. На меня снизошло откровение о том, что они также описывают мою капитуляцию перед фактом, что я – алкоголик. Давайте подумаем.

Я был неправ насчет своей способности пить нормально. Я не знал, как остановиться. Мне нужна была помощь, чтобы остановиться и придерживаться этого состояния. Просто, да? Возможно, в мыслях это так, но не обязательно на практике.

С тех пор я обнаружил, что совершаю столько ошибок, что еще одна не повредит моей статистике и что любое стоящее дело стоит делать плохо – поначалу. В конце концов, есть разница между тем, чтобы делать ошибку и быть ею. Идея о том, что быть неправым – нормально, была очень ободряющей, и она позволила мне попробовать некоторые вещи, о которых я раньше только мечтал, протирая штанами стул в баре. Кое-что у меня получилось, другое, признаюсь, обернулось досадной неудачей. Полагаю, таким образом мы создаем продолжение трезвой части нашей истории.

Многие добрые люди внутри и вне АА приятно вознаградили меня за обретенную способность говорить «я не знаю». Они делают это, рассказывая

мне и другим о собственном несовершенстве и слабостях. Но часто это начинается с моим признанием собственных недостатков. Восхитительно было открыть, что знание – не сила. Это было одним из лелеемых мной убеждений, от которого мне пришлось с неохотой отказаться. Знание – это знание, а сила – это сила. Знание без силы часто называют фрустрацией. Иногда сила без знания, по крайней мере, для меня, может быть беспечностью. Я думаю, именно поэтому Одиннадцатый Шаг призывает нас молиться о даровании и того, и другого. Мне полезно было узнать, что руководство начинается с простого признания, что «я не знаю». Также успокаивающе было выяснить, что и начало действия, и облегчение фрустрации можно обрести в молитве о даровании силы.

И все же наибольшие перемены в мою жизнь привнесло утверждение «мне нужна помощь». До обретения нашей Программы и Содружества я разработал схему просьбы о помощи путем создания в своей жизни кризисов и надежды, что кто-нибудь заметит. К тому времени, как кто-нибудь приходил на помощь, острая боль обычно проходила и я спокойно, или не совсем спокойно, отталкивал ее или его.

Скоро я обнаруживал, что это не способствует развитию дружеских отношений.

Несмотря на то, что часто я чувствовал себя так, будто мне снится кошмар и я кричу без голоса, простые слова «мне нужна помощь» открыли такие дороги и отношения, о существовании которых я и не подозревал.

Разумеется, сейчас я яснее вижу, как этот простой подход к проблемам обрисовывается первыми тремя Шагами нашей Программы. Однако в то время мне было чрезвычайно полезно узнать, что наши принципы используются в большом мире и имеют неограниченное практическое применение. Обычно я отвергаю то, что не приносит результата.

После того, как я покинул собрание и начал слегка утешать свою гордость, ко мне пришло осознание того, что раньше я, на деле, принимал эту житейскую мудрость не в той степени, какую возводил себе в заслуги. Правда в том, что в начале своей трезвости я все еще был довольно непокорным и вел себя несколько вызывающе. Думая, что пользуюсь словами этих трех простых предложений, на самом деле, я начинал использовать их облегченную версию: 1) «возможно я неправ»; 2) «возможно я не знаю»; 3) «возможно мне нужна помощь».

Очевидно, этого было достаточно для начала.

Хорошая новость состоит в том, что послания и инструменты счастливой жизни находятся вокруг меня. Мне остается только преисполниться желанием отсесть от себя те части меня, которые блокируют осознание этих чудесных посланий и инструментов. Поэтому я благодарен, что все вы есть в моей жизни и для меня существует широкая дорога духовного роста. В пути я надеюсь встретиться и поболтать со многими из вас.

Д о н М.

Луисвилл, Колорадо

=====